

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СЛАВЕНСКОГО КОНЦА СРЕДНЕВЕКОВОГО НОВГОРОДА ПО ДАННЫМ ПОЧВЕННО-ГЕОХИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2014 г. М.И. Петров¹, А.В. Долгих²

¹ Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород

(m_i_petrov@mail.ru)

² Институт географии РАН, Москва

(an.dolgikh@gmail.com)

Ключевые слова: Новгород, средневековье, естественно-научные методы, геоархеология, культурный слой, исходные почвы, распашка.

Резюме. Работа посвящена применению почвенно-геохимических методов при археологическом изучении Славенского конца средневекового Новгорода. Исследования установили, что на большинстве участков возникновению городской застройки предшествовало сельскохозяйственное освоение. В пределах городских усадеб методы позволяют выявлять остатки ювелирно-плавильного ремесла.

Источниковая база для изучения Славенского конца средневекового Новгорода в последнее десятилетие значительно расширилась в результате проведения охранных археологических исследований (Петров, 2012). Небольшая (до 300 м²) площадь работ и незначительная (не более 1,5 м) мощность культурного слоя компенсируется охватом работ: фактически вся восточная часть Славенского конца охвачена исследованными участками с шагом 150–200 метров (см. рисунок).

Характер работ предоставляет обширные возможности изучения хозяйственного освоения и дальнейшего использования территории Славенского конца с применением данных почвенно-геохимических исследований. Под культурными слоями городов погребены почвы, содержащие признаки ранних этапов эволюции исторического ландшафта. Важными диагностирующими элементами здесь выступают пахотные, пахотно-огородные горизонты, нехарактерные для типичных природных почв (Александровский, Кренке, 1993; Долгих, Александровский, 2010; Долгих, 2012; Engovatova, Golyeva, 2012; Александровский и др., 2013).

Анализ валового химического состава культурных слоев (высокие концентрации

ряда тяжелых металлов, мышьяка, брома, селена и др.) позволяет выявлять некоторые виды хозяйственной деятельности, в том числе металлургию и металлообработку (Александровская, Александровский, 2003; Долгих, 2011).

Исследования показывают наличие следов пахотной и огородной деятельности на раскопах Посольский-2008, Ильменский-2009, Воскресенский-2012. На раскопах на Никольской улице (Никольский-2007 и Никольский-2012) пахотная деятельность либо не велась вообще, либо была кратковременной. На момент хозяйственного освоения жилой застройкой территория раскопа Посольский-2006 находилась, вероятно, в зоне подтопления (Петров, 2007. С. 30). Следует отметить, что археологически следы распашки прослежены только на раскопе Посольский-2008 (Петров, 2009. С. 83–85). На этом раскопе выделено два этапа (пахотный и пахотно-огородный), между которыми отмечается этап накопления культурных отложений.

Очевидно, что усадебную застройку часто предваряют этапы пахотно-огородной хозяйственной деятельности. Эти участки с первичной агрогенной активностью можно связывать с окраинами усадебной застройки.

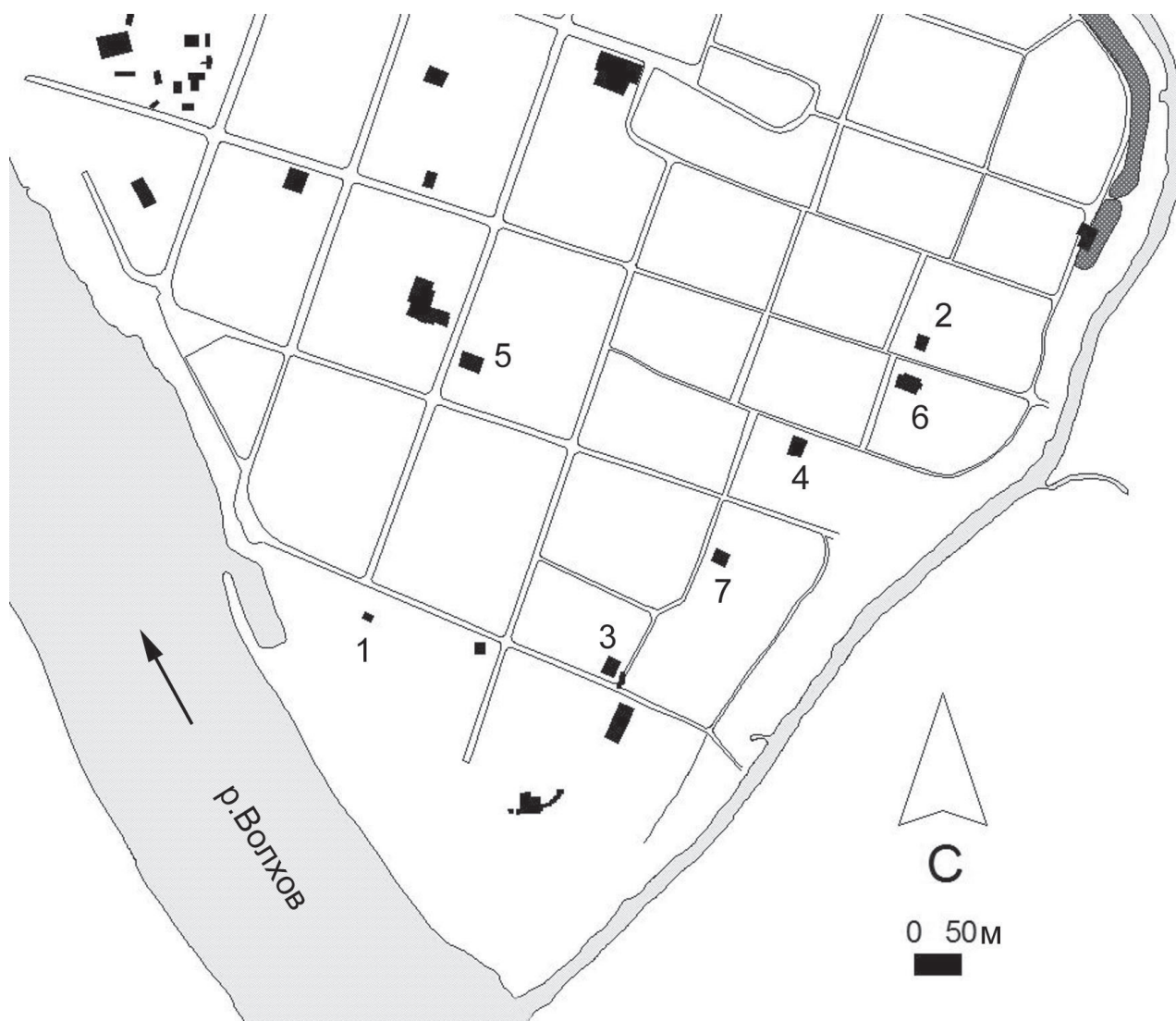

Схема расположения раскопов в Славенском конце средневекового Новгорода. 1 – Посольский-2006; 2 – Никольский-2007; 3 – Посольский-2008; 4 – Ильменский-2009; 5 – Нутный IV; 6 – Никольский-2012; 7 – Воскресенский-2012.

Можно предположить, что изначально распахивались места, неудобные для усадебной застройки.

Материалы исследований культурных слоев усадебной застройки предоставляют свидетельства наличия в усадебных комплексах ювелирного ремесла, связанного с плавкой металлов, на раскопах Нутный IV (в слоях XIV в.), Никольский-2007 (в отложениях рубежа XII–XIII вв.) и Ильменский-2009 (в пределах «слоя запустения», датируемого второй половиной XII – началом XIII в.) (Петров, 2010. С. 26–27). В усадебном комплексе раскопа Нутный IV также обнаружен инструментарий, изделия и полуфабрикаты ювелирного ремесла (Петров, 2012. С. 27). На усадьбе раскопа Никольский-2007 выявлены произ-

водственные сооружения, отходы литейного производства (шлаки), сырье/полуфабрикаты/брак изделий из свинцово-оловянистых и медных сплавов, но инструментарий литейщика практически отсутствует (Петров, 2008. С. 23–25; 2014). Инвентарь усадеб Ильменского раскопа довольно скуден для получения каких-либо выводов.

На начальном этапе освоения территории конкретный вид хозяйственной деятельности определялся локальными условиями, но для некоторых участков можно утверждать, что сельскохозяйственное освоение предшествовало городской застройке. Следует отметить, что следы сельскохозяйственной деятельности прослежены в неудобных для поселения

местах: склон поверхности или высокий уровень грунтовых вод.

Почвенно-геохимические исследования культурных слоев городской застройки расширяют систему доказательств наличия/отсутствия ювелирного ремесла в усадебном комплексе.

Таким образом, почвенно-геохимические исследования позволяют значительно расширить знания как о топографии и землепользовании средневекового Новгорода, так и о характере хозяйственной деятельности на его территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александровская Е.И., Александровский А.Л. Историко-географическая антропохимия. М.: НИИА-Природа, 2003. 204 с.

Александровский А.Л., Кренке Н.А. Изучение средневековых пахотных горизонтов в Москве и Подмоскowie // КСИА. 1993. Вып. 208. С. 20–31.

Александровский А.Л., Кренке Н.А., Александровская Е.И., Долгих А.В. Ранняя история почв и ландшафтов древнейших русских городов (к 1150-летию российской государственности) // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 2. С. 91–103.

Долгих А.В. Антропогенное накопление химических элементов в педолитоседиментах древних городов Европейской России // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия Естественные науки. 2011. Т. 16. № 15. С. 135–144.

Долгих А.В. Почвенно-геохимические исследования культурных отложений Великого Новгорода (Ильменский раскоп) // РА. 2012. № 3. С. 143–148.

Долгих А.В., Александровский А.Л. Почвы и культурный слой Великого Новгорода // Почвоведение. 2010. № 5. С. 515–526.

Петров М.И. Славенский конец средневекового Новгорода: раскоп Посольский-2006. Развитие

застройки участка // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 21. Вел. Новгород: Новгород. музей-заповедник, 2007. С. 24–39.

Петров М.И. Никольский раскоп 2007 года: характеристика застройки // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 22. Вел. Новгород: Новгород. музей-заповедник, 2008. С. 14–28.

Петров М.И. Славенский конец средневекового Новгорода: раскоп Посольский-2008 // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 23. Вел. Новгород: Новгород. музей-заповедник, 2009. С. 80–90.

Петров М.И. Славенский конец средневекового Новгорода: Ильменский раскоп // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 24. Вел. Новгород: Новгород. музей-заповедник, 2010. С. 24–39.

Петров М.И. Славенский конец средневекового Новгорода: новые исследования // Тр. III (XIX) Археологического съезда. Т. 2. СПб.; М.; Вел. Новгород: ИА РАН, 2011. С. 175–176.

Петров М.И. Славенский конец средневекового Новгорода: раскоп Нутный-IV // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 26. Вел. Новгород: Новгород. музей-заповедник, 2012. С. 22–28.

Петров М.И. Славенский конец средневекового Новгорода: раскоп Никольский-2012. // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вып. 27. Вел. Новгород: Новгород. музей-заповедник, 2013. С. 31–34.

Петров М.И. Усадебный комплекс начала XIII века по материалам раскопа Никольский-2007 // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. акад. В.В. Седова: мат-лы 59-го заседания (2013 г.). Псков, 2014. (в печати).

Engovatova A., Golyeva A. Anthropogenic soils in Yaroslavl (Central Russia): history, development, and landscape reconstruction // Quaternary International. 2012. Т. 265. Р. 54–62.